

Ныне на троне восседала императрица. Хотя у неё было пять или шесть детей — как сыновей, так и дочерей, — одни были казнены, другие сосланы. Из всех остались лишь наследный принц, который не вмешивался в государственные дела, и принцесса Чанлэ, которая была старше него на месяц.

Все обходили Восточный дворец стороной, а принцесса Чанлэ, будучи младшей, напротив, завоевала благосклонность императрицы. Доверие, которое она получила, было поистине безграничным.

То, что наследный принц не занимался государственными делами, дало возможность многим родственникам императрицы укрепить свои позиции. Даже принцесса Синьян, Чэнь Чжи, которая когда-то держала в руках военную власть, была сослана. Императрица Мин была настолько безжалостна, что никто не осмеливался перечить её воле. Теперь старый клан Чэнь не надеялся на то, что наследный принц взойдёт на трон, а лишь молился, чтобы принцесса Чанлэ смогла вернуть империю династии Чэнь.

Ведь империя Чэнь была завоёвана прежним императором, который, не успев войти в город Лоян, скончался от болезни. Императрица из клана Су воспользовалась моментом, захватила военную власть и вынудила наследного принца отказаться от трона, уйдя в тень, в то время как она сама провозгласила себя императрицей в Лояне.

Название династии осталось прежним, но трон заняла женщина. Она с молниеносной жестокостью казнила всех, кто осмеливался противиться, и вскоре вся страна погрузилась в траур, а люди боялись даже лишнее слово сказать.

Третий князь, дочь семьи Ло, когда-то была обручена с принцессой Синьян, но позже весь клан Ло был казнён, а сама она сожгла себя в своей резиденции, чтобы искупить вину. Принцесса Синьян едва не двинула войска на Лоян.

Именно из-за жестокости императрицы Мина Восьмой и Девятого князя избегали любых контактов между своими резиденциями, а о брачных союзах и речи быть не могло. Урок прошлого был слишком горьким, чтобы его забыть.

Му Лян, вспомнив эти события, содрогнулась, и её движения замедлились. Линь Жань, наполовину насытившись, отползла в сторону, совершенно не осознавая, что кто-то постоянно пытается отнять её будущую жену.

Как только Линь Жань убежала, Му Лян перестала её кормить, взяла платок и аккуратно вытерла ей рот, а затем немного поиграла с ней.

Вскоре служанка, прислуживавшая старой госпоже, тихо вошла и сообщила:

— Восьмой князь пришёл просить руки наследницы, но госпожа отказала. Она велела передать вам, чтобы вы не переживали.

Ци Юэ был человеком, который не сдавался, пока не наткнётся на стену. Теперь он должен был смириться.

Му Лян устремила взгляд на ребёнка, который играл на кровати, и задумалась. Услышав эти слова, она не почувствовала облегчения, лишь кивнула:

— Я поняла.

Хотя её голос был тихим, взгляд был ледяным. В последнее время княжна была не в духе, и служанка не осмелилась лишнего сказать, поспешно удалившись.

Атмосфера в комнате стала холодной. Линь Жань, валяясь на кровати, перевернулась и подползла к Му Лян, ударившись о её руку. Её маленькие глазки уставились на бледную кожу руки, и она с радостью поднялась.

Му Лян была быстрее, подняв руку над её головой, и спокойно спросила:

— Ты ещё не наелась?

Обычно Му Лян задавала вопросы, на которые Линь Жань не отвечала. Маленький ребёнок редко понимал её слова, лишь иногда кричал «мама», чтобы попытаться её переубедить, но ничего не выходило. Му Лян не особо заботилась об этом, ведь никто не понимал её слов, и она просто шла на поводу.

Мама, мама... Она получила этого ребёнка, не зная, к счастью это или к несчастью.

Ребёнок на кровати был особенно привязан к руке Му Лян, и никакие увещевания не помогали. Му Лян, боясь, что она начнёт капризничать, вытерла свою руку и сунула ей в рот, шутливо спросив:

— Вкусно?

Пальцы издавали чмокающие звуки, Линь Жань почувствовала зуд в дёснах и случайно укусила себя, отчего тут же надулась и заплакала.

Госпожа Вэй, только что вошедшая во внутренний дворик, услышала плач и застонала, развернулась и ушла, решив, что не видеть и не слышать — лучшее решение.

Надо придумать, как отправить ребёнка к старой госпоже. Даже если они обручены, нельзя позволять им спать на одной кровати. Ведь что будет с репутацией её А-Лян?

Плач в комнате длился недолго, вскоре сменившись смехом. Лицо ребёнка, как погода в июне, менялось в мгновение ока.

В Резиденции Девятого князя служили несколько сотен стражников, которые вернулись с поля боя вместе с Му Нэном. Из-за ограничений, наложенных на резиденцию, остались лишь несколько сотен, остальным же дали достаточно серебра и отпустили домой.

Жалование Му Нэна уходило на содержание стражников, и он был небогат. Стражников было трудно содержать, и он уже хотел отпустить их, но тут семья Линь прислала серебро, и всё встало на свои места.

Императрица Мин строго контролировала финансовые вопросы, и новое министерство финансов было полностью под её контролем. Никто не мог вмешаться, особенно учитывая, что наследный принц не занимался делами, что заставило клан Чэнь опустить головы и спрятаться.

Это, однако, дало шанс клану Су. В клане Су была девушка, Су Чланлань, которая также участвовала в войне, сражаясь бок о бок с принцессой Синьян. После того как принцесса была сослана, она продолжала активно участвовать в делах государства.

У неё были те же чувства, что и у Ци Юэ, — она была влюблена в Му Лян.

Но в отличие от Ци Юэ, она была смелее и напрямую пригласила сваху, принеся с собой свадебные дары. У клана Су были деньги и власть, и дары не уступали тем, что принесла семья Линь.

Госпожа Вэй любила деньги, а Му Нэн был простым воякой. Су Чланлань была уверена в своей победе, и сваха, обладая даром убеждения, так разговорила госпожу Вэй, что та не смогла отказаться и в замешательстве приняла дары.

Когда старая госпожа узнала об этом, сваха уже ушла, и она поспешно отправила людей вернуть дары.

Нельзя принимать дары от двух семей. Госпожа Вэй была женщиной, которая не умела разбираться в таких вещах, и старая госпожа была в отчаянии, едва не потеряв сознание.

Служанка пригласила Му Лян обсудить ситуацию, а Линь Жань бегала вокруг сундуков в гостиной, пиная их ногами, отчего раздавался громкий звук. Госпожа Вэй тут же остановила её:

— Не пинай, а то отшлёпаю тебя по рукам.

Линь Жань сжалась, быстро спрятав обе руки за спину, и уже собиралась что-то сказать, но Му Лян вмешалась:

— Пусть пинает. Если что-то сломает, отправим обратно в клан Су вдвое больше, сказав, что наш будущий зять нечаянно сломал.

Госпожа Вэй покраснела от её слов, сжимая платок в руках, и закричала:

— Я твоя мать! Ты из-за чужого человека осмеливаешься перечить мне? Ты что, забыла о сыновнем долге?

— Есть, есть? — Линь Жань, услышав это, протиснулась между ними, ухватившись за манжету Му Лян, и встала на цыпочки, радостно крича. — Сяо Гуай есть, есть!

— Только и знаешь, что есть! Если бы не ты, наш клан Му не оказался бы в таком положении...

— Хватит! — Старая госпожа резко ударила по столу, всё её тело дрожало от гнева. Она пристально посмотрела на госпожу Вэй и жестом велела служанкам выйти, понизив голос. — Ты хочешь, чтобы наш клан Му стал вторым кланом Ло?

При упоминании клана Ло госпожа Вэй побледнела, её лицо исказилось от страха, и она стала оправдываться:

— Какое это имеет отношение к мятежникам? Матушка, не пугайте меня.

— Когда прежний император завоёвывал империю, были ли там люди из клана Су? А потом вдруг появилась Су Чланлань, которая якобы внесла вклад. Ты думаешь, она способна? Это просто принцесса Синьян помогала своей двоюродной сестре. Но что это помогло? Её возлюбленная была вынуждена сжечь себя, а весь клан Ло погиб, и их тела остались непогребёнными в пустыне. Ты хочешь отдать А-Лян замуж за такую? Разве семья Линь дала тебе мало серебра на туалетные принадлежности? Если тебе мало, завтра всё, что было

куплено на их серебро, будет продано, и ты не получишь от них ни монеты.

Старая госпожа, говоря это, уже не могла сдерживать свой гнев. Му Лян, боясь, что это плохо скажется на её здоровье, поспешила подать чай, чтобы успокоить её:

— Бабушка, не злитесь. Давайте поступим, как я сказала, отправим вещи обратно, а сломанные заменим вдвойне, сказав, что наш будущий зять нечаянно сломал...

Не успела Му Лян закончить, как раздался громкий звук. Она подняла глаза и увидела, что Линь Жань сидит на полу, уставившись на опрокинутый сундук.

Сундук не двигался, звук исходил изнутри, вероятно, что-то внутри сломалось. Линь Жань, поняв, что натворила, не стала кричать от боли, а вскочила и побежала к Му Лян.

Му Лян не стала её наказывать, но другие могли.

Пробегая мимо госпожи Вэй, та схватила её за воротник и приподняла:

— Ты, маленькая пакостница, ещё и шалишь!

Ноги Линь Жань оторвались от земли, она замахала руками и, недовольная, крикнула:

— Дерьмо, дерьмо, дерьмо!

— Грязные слова...

Авторское примечание:

Сяо Гуай: Всегда найдутся злодеи, которые захотят навредить мне!

Спасибо за поддержку в период с 2020-01-15 19:08:01 по 2020-01-16 19:18:39!

Спасибо за глубоководную торпеду: Шуй Цяоцзы — 1 шт.

Спасибо за ракетную установку: Ши Чжицю — 1 шт.

Спасибо за ручную гранату: Ши Чжицю — 2 шт.

Спасибо за метательные снаряды: Ши Чжицю — 15 шт.

Спасибо за питательный раствор: Су Ицин — 10 бутылок; У Хэйбин Чжун Чжи, Цин Цзянь — по 5 бутылок; Юй Иньсян Угуань — 1 бутылка.

Огромное спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16862/1553181>